

В этом году наша страна отмечает 77 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. Данное мероприятие мы провели в школе с целью поклониться ветеранам, которые уходят, сохранить в сердце память о родных, о своих безызвестных героях, воспитывать в молодых и совсем юных душах патриотизм, любовь и уважение к героям войны, чтобы не терялась связь поколений...

В ходе подготовки к выступлению членами кружка «Любителей русского слова» были созданы:

1. Галерея Бессмертного Полка деревни Тури Выла Аликовского района; Чувашской Республики;
2. Презентация «Герои войны – наши земляки»;
3. Исследовательская работа «Вклад моих земляков в Победу в Великой Отечественной войне»;
4. Литературно-музыкальная композиция «Чтобы помнили...»

Чтобы помнили...

**Это нужно — не мертвым! Это надо — живым!
Р.Рождественский**

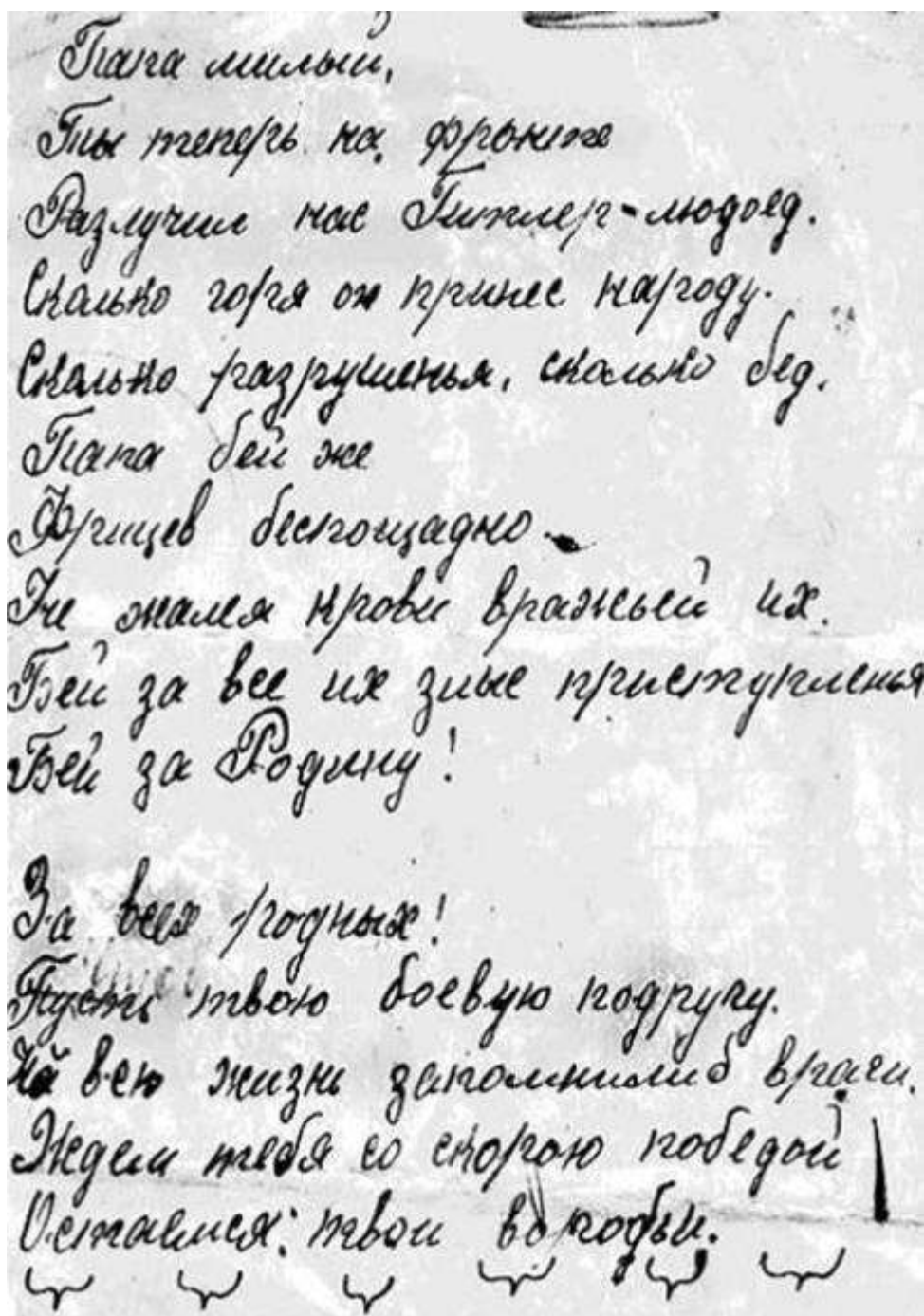
Ведущий:

Чтобы рассказать о Великой Отечественной войне, нужно написать множество книг, которые займут не одну полку, и каждая тема, которую необходимо осветить, займет сотни и сотни страниц. И сегодня мы собрались, чтобы пролистать некоторые страницы этого недописанного многотомника. Проллистать, прочувствовать, запомнить...

Поклонимся великим тем годам,
Тем славным командирам и бойцам.
И маршалам страны, и рядовым,
Поклонимся и мертвым, и живым!

Всем тем, которых забывать нельзя,
Поклонимся! Поклонимся друзья!
Всем миром! Всем народом! Всея Землей!
Поклонимся за Подвиг их святой!

Мероприятие начали учащиеся 5 класса, читая письма детей своим отцам на фронт:

Папа милый,
Ты теперь на фронте
Разлучил нас Гитлер-могод.
Скучно когда он кричит на ходу.
Скучно разрушаться, скучно бед.
Папа сей же
Друзей беспощадно.
Те наша кровь вражеской ил.
Бои за все их злые преступленья
Бои за Родину!

За все годные!
Будет твоя боевую подругу.
На всю жизнь запомнил врагов.
Идеи тебя со счастливою победой
Остались твои в окопы.

Прочитали и письмо нашего земляка И. Утрейкина с войны своим родным домой:

«Сыва-и, апи, Петёр шаллам! Салам сире пурне те пыскак салам! Акә сирён пата сыру сырас терём. Эпё таса та сывах пуранатап! Хаяр ташманпа сапашатпәр: эфир а́на аркататпәрах! Вёсем пирён сине сёмсёррән тапанчәс пулсан, хайсем те йытә вилёмёпе пётчёр! Кунта шанасем нумай вёсәсәсә. Савсем найлатни каштах чәрмантарать. Анчах эфир вёсене пётерме те

вёренсе пыратпяр. Ыёнтерўпе кётёр пире киле. Эпир ыёнтеретпёрах! Ыаканпа вёслетёп. Сыва пуляр. Кўршёсене салам каляр. Салампа сирён ываляр Илья».

По ходу выступлений показывались презентация и галерея Бессмертного Полка

Ведущий:

4 долгих года, 1418 дней и ночей шла на нашей земле самая кровопролитная и страшная война в истории человечества...

Ученица 9 класса:

Сколько их,
Убитых по программе
Ненависти к Родине моей, —
Девочек,
Не ставших матерями,
Не родивших миру сыновей.

Пепелища поросли лесами...
Под Смоленском, Псковом и Орлом
Мальчики,
Не ставшие отцами,
Беспробудно спят могильным сном.

Их могилы не всегда укажут,
Потому-то сердцу тяжело.
Никакая перепись не скажет,
Сколько русских нынче быть могло!..

Ведущий:

Женщина и война... У писателя Александра Фадеева есть волнующие строки, обращенные к женщине: «Но если и в дни войны у людей есть кусок хлеба, и есть одежда на теле, и если бегут по рельсам поезда, и вишни цветут в саду и чья-то незримая сила поднимет воина с земли, - все это сделали руки матери моей – моей, и его, и её».

Учащиеся 6 класса представили вниманию:

- Отрывок из поэмы М.Алигер «Зоя»:

Стала ты под пыткой Татьяной,
онемела, замерла без слез. Босиком,
в одной рубашке рваной
Зою выгоняли на мороз.
И своей летающей походкой
шла она под окриком врага.
Тень ее, очерченная четко,
падала на лунные снега...

Это было все на самом деле,

и она была одна, без нас.
Где мы были?
В комнате сидели?
Как могли дышать мы в этот час?
На одной земле,
под тем же светом,
по другую сторону черты?
Что-то есть чудовищное в этом.
- Зоя, это ты или не ты?
Снегом запорошенные прядки
коротко остриженных волос.
- Это я,
не бойтесь,
все в порядке.
Я молчала.
Кончился допрос.
Только б не упасть, ценой любойю...
Окрик:
- Рус! —
И ты идешь назад.
И опять глумится над тобою
гитлеровской армии солдат.
Русский воин, юноша, одетый
в справедливую шинель бойца,
ты обязан помнить все приметы
этого звериного лица.
Ты его преследовать обязан,
как бы он ни отступал назад,
чтоб твоей рукою был наказан
гитлеровской армии солдат,
чтобы он припомнил, умирая,
на снегу кровавый Зоин след.

Как морозно!
Как светла дорога,
утренняя, как твоя судьба!
Поскорей бы!
Нет, еще немного!
Нет, еще не скоро...
От порога...
по тропинке...
до того столба...
Надо ведь еще дойти дотуда,
этот длинный путь еще прожить...

Может ведь еще случиться чудо.
Где-то я читала...
Может быть!..
Жить...
Потом не жить...
Что это значит?
Видеть день...
Потом не видеть дня...
Это как?
Зачем старуха плачет?
Кто ее обидел?
Жаль меня?
Почему ей жаль меня?
Не будет
ни земли,
ни боли...
Слово «жить»...
Будет свет,
и снег,
и эти люди.
Будет все, как есть.
Не может быть!
Если мимо виселицы прямо
все идти к востоку — там Москва.
Если очень громко крикнуть: «Мама!»
Люди смотрят.
Есть еще слова...
- Граждане,
не стойте,
не смотрите!
(Я живая, — голос мой звучит.)
Убивайте их, травите, жгите!
Я умру, но правда победит!
Родина! —
Слова звучат, как будто
это вовсе не в последний раз.
- Всех не перевешать,
много нас!
Миллионы нас!.. —
Еще минута
- и удар наотмашь между глаз.
Лучше бы скорей,
пускай уж сразу,
чтобы больше не коснулся враг.
И уже без всякого приказа
делает она последний шаг.

- Отрывок из повести Б.Васильева «А зори здесь тихие...»

Рита знала, что рана ее смертельна и что умирать она будет долго и трудно. Пока боли почти не было, только все сильнее пекло в животе и хотелось пить. Но пить было нельзя, и Рита просто мочила в лужице тряпочку и прикладывала к губам.

Васков спрятал ее под еловым выворотнем, забросал ветками и ушел. По тому времени еще стреляли, но вскоре все вдруг затихло, и Рита заплакала. Плакала беззвучно, без вздохов, просто по лицу текли слезы: она поняла, что Женьки больше нет...

А потом и слезы пропали. Отступили перед тем огромным, что стояло сейчас перед ней, с чем нужно было разобраться, к чему следовало подготовиться. Холодная черная бездна распаивалась у ее ног, и Рита мужественно и сурово смотрела в нее.

Она не жалела себя, своей жизни и молодости, потому что все время думала о том, что было куда важнее, чем она сама. Сын ее оставался сиротой, оставался совсем один на руках у болезненной матери, и Рита гадала сейчас, как переживет он войну и как потом сложится его жизнь.

Вскоре вернулся Васков. Разбросал ветки, молча сел рядом, обхватив раненую руку и покачиваясь.

— Женья погибла?

Он кивнул. Потом сказал:

— Мешков наших нет. Ни мешков, ни винтовок. Либо с собой унесли, либо спрятали где.

— Женья сразу... умерла?

— Сразу, — сказал он, и она почувствовала, что он говорит неправду. — Они ушли. За взрывчаткой, видно... — Он поймал ее тусклый, все понимающий взгляд, выкрикнул вдруг: — Не победили они нас, понимаешь? Я еще живой, меня еще повалить надо!..

Он замолчал, стиснув зубы, закачался, баюкая руку.

— Болит?

— Здесь у меня болит. — Он ткнул в грудь: — Здесь свербит, Рита. Так свербит!.. Положил ведь я вас, всех пятерых положил, а за что? За десяток фрицев?

— Ну зачем так... Все же понятно, война...

— Пока война, понятно. А потом, когда мир будет? Будет понятно, почему вам умирать приходилось? Почему я фрицев этих дальше не пустил, почему такое решение принял? Что ответить, когда спросят: что ж это вы, мужики, мам наших от пуль защитить не могли! Что ж это вы со смертью их оженили, а сами целенькие? Дорогу Кировскую берегли да Беломорский канал? Да там ведь тоже, поди, охрана, — там ведь людишек куда больше, чем пятеро девчат да старшина с наганом!

— Не надо, — тихо сказала она. — Родина ведь не с каналов начинается. Совсем не оттуда. А мы ее защищали. Сначала ее, а уж потом канал.

- Стихотворение Ирины Коротеевой «Хатынь»

Иссякли реки, высохли колодцы,
Полны озера не прохладой – пылью,
Вода ключом в источниках не бьется,
Деревья к небу тянутся бессильно.

В багровых бликах виделось мальчишке:
Сжигает солнце белую пустыню.
И было страшно, было больно слишком,
В горящей хате посреди Хатыни.

Толпы безумной малою частичкой
Он бился в бревна, пальцы обдирая,
Стучало сердце птичкой-невеличкой,
О будущем не ведая, не зная.

«Ведь ты все можешь, Боже Всевеликий!
Будь милосерден и останься с нами!».
Но равнодушно пожирало крики
Безжалостное, яростное пламя.

Пытаясь сбросить жаркую солому,
Стонали изувеченные стены,
На плечи саван плачущему дому
Набрасывало небо постепенно.

Но вдруг среди обуглившихся балок,
Мальчонка щуплый в полный рост поднялся.
Был обожжен и ранен, но не жалок:
В лицо он палачам своим смеялся!

Взметнулась обгорелая рубаха
От ветра, словно ангельские крылья,
И затряслись каратели от страха,
Всё больше свирепея от бессилья.

Под беспощадной очередью хлесткой
Мальчишка пал, захлебываясь кровью,
И виделись в последний миг березки,

Склонившиеся тихо к изголовью.

И адовым очищены горнилом,
Освободившись от земных страданий,
Сто сорок девять душ прощались с миром,
Великодушно этот мир прощая.

А сто пятидесятой срок не вышел –
Старик очнулся возле пепелища
И, ничего не видя и не слыша,
Пополз к своим на скорбное кострище.

И на холодном призрачном рассвете
Средь груды тел, растерзанных войною,
Нашел сынка - висели ручки-плети.
Отец упал тяжелой головою...

И, груз бесценный на руки поднявши,
Побрел, шатаясь, над ребенком воя.
Один живой среди безвинно павших,
Седой отец убитого героя.

Светлы весной рассветы над Хатынью.
И колокольный звон - слезой Господней.
Пред павшими, под бесконечной синью,
Колени преклоняю я сегодня...

- Песню «Журавли»

Учащиеся 7 класса рассказали о подвиге комсомольцев города Краснодона, о подпольной организации «Молодая гвардия»:

Я, Олег Кошевой, вступая в ряды членов Молодой гвардии, перед лицом своих друзей по оружию, перед лицом родной многострадальной земли, перед лицом всего народа торжественно клянусь: беспрекословно выполнять любые задания организации; хранить в глубочайшей тайне все, что касается моей работы в Молодой гвардии. Я клянусь мстить беспощадно за сожженные, разоренные города и села, за кровь наших людей, за мученическую смерть героев-шахтеров. И, если для этой мести потребуется моя жизнь, я отдам ее без минуты колебаний. Если же я нарушу эту священную клятву под пытками или из-за трусости, то пусть мое имя, мои родные будут навеки прокляты, а меня самого покарает суровая рука моих товарищей. Кровь за кровь, смерть за смерть!

— Я, Ульяна Громова, вступая в ряды членов Молодой гвардии, перед лицом своих друзей по оружию, перед лицом родной многострадальной земли, перед лицом всего народа торжественно клянусь...

— Я, Иван Туркенич, вступая в ряды членов Молодой гвардии, перед лицом своих друзей по оружию, перед лицом многострадальной земли, перед лицом всего народа торжественно клянусь...

— Я, Иван Земнухов, торжественно клянусь... — Я, Сергей Тюленин, торжественно клянусь...

— Я, Любовь Шевцова, торжественно клянусь...

Затем послушали стихотворение Михаила Исаковского «Слушайте, товарищи!»

— Слушайте, товарищи!

Наши дни кончаются,
Мы закрыты — заперты
С четырех сторон...
Слушайте, товарищи!
Говорит, прощается
Молодая гвардия,
Город Краснодон. Все, что нам положено,
Пройдено, исхожено.
Мало их осталось —
Считанных минут.
Скоро нас, измученных,
Связанных и скрученных,
На расправу лютую
Немцы поведут. Знаем мы, товарищи, —
Нас никто не вызволит,
Знаем, что насильники
Довершат свое,
Но когда б вернулася
Юность наша сызнова,
Мы бы вновь за родину
Отдали ее. Слушайте ж, товарищи!
Все, что мы не сделали,
Все, что не успели мы
На пути своём
В ваши руки верные,
В ваши руки смелые,
В руки комсомольские
Мы передаем. Мстите за обиженных,
Мстите за униженных,
Душегубу подлому
Мстите каждый час!
Мстите за поруганных,
За убитых, угнанных,
За себя, товарищи,
И за всех за нас. Пусть насильник мечется
В страхе и отчаянье,
Пусть своей Немецтины
Не увидит он!-
Это завещает вам
В скорбный час прощания
Молодая гвардия,
Город Краснодон.

Ведущий: Война – это трагедия общая, но особенно трудно в годы войны детям...

Есть в мире только истина одна:
Не надо войн! Будь проклята война!
Чтоб не пришлось ни им, ни мне, ни ей
Оплакивать убитых сыновей.

Наравне со взрослыми в годы войны воевали и дети. Уже в первые дни войны при защите Брестской крепости отличился воспитанник музыкального взвода, 14-летний Петя Клыпа. Многие пионеры участвовали в партизанских отрядах, где использовались нередко в качестве разведчиков и диверсантов, а также при проведении подпольной деятельности; из юных партизан особо известны Марат Казей, Володя Дубинин, Зина Портнова, Лёня Голиков и Валя Котик (все они погибли в боях, кроме Володи Дубинина, подорвавшегося на mine; и всем им, кроме более взрослых Лёни Голикова и Зины Портновой, было всего 13—14 лет). Подростки школьного возраста принимали участие в боевых действиях, оказавшись в составе воинских частей (это «сыновья и дочери полков» — известна повесть «Сын полка» Валентина Катаева). Пять пионеров-героев были удостоены звания Героя Советского Союза: Лёня Голиков, Марат Казей, Валя Котик, Зина Портнова, Александр Чекалин.

Ведущий

Георгий Константинович Жуков говорил: «Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву». Да, беспощадный путь к Берлину открыт был битвой за Москву...

Все вместе спели песню «Моя Москва»

Учащиеся 8 класса представили:

- «Балладу о зенитчицах» Р.Рождественского:

Как разглядеть за днями
след нечёткий?
Хочу приблизить к сердцу
этот след...
На батарее
были сплошь —
девчонки.
А старшей было
восемнадцать лет.
Лихая чёлка
над прищуром хитрым,
бравурное презрение к войне...
В то утро
танки вышли
прямо к Химкам.
Те самые.
С крестами на броне.

И старшая,
действительно старея,
как от кошмара заслонясь рукой,
скомандовала тонко:
- Батарей-а-а!
(Ой мамочка!..
Ой родная!..)
Огонь! –
И –
залп!
И тут они
заголосили,
девчоночки.
Запричитали всласть.
Как будто бы
вся бабья боль
России
в девчонках этих
вдруг отозвалась.
Кружилось небо –
снежное,
рябое.
Был ветер
обжигаяще горяч.
Былинный плач
висел над полем боя,
он был слышней разрывов,
этот плач!
Ему –
протяжному –
земля внимала,
остановясь на смертном рубеже.
- Ой, мамочка!..
- Ой, страшно мне!..
- Ой, мама!.. –
И снова:
- Батарей-а-а! –
И уже
перед ними,
посреди земного шара,
левее безымянного бугра
горели

неправдоподобно жарко
четыре чёрных
танковых костра.
Раскатывалось эхо над полями,
бой медленную кровью истекал...
Зенитчицы кричали
и стреляли,
размазывая слёзы по щекам.
И падали.
И поднимались снова.
Впервые защищая наяву
и честь свою
(в буквальном смысле слова!).
И Родину.
И маму.
И Москву.
Весенние пружинящие ветки.
Торжественность
венчального стола.
Неслышанное:
«Ты моя – навеки!..»
Несказанное:
«Я тебя ждала...»
И губы мужа.
И его ладони.
Смешное бормотание
во сне.
И то, чтоб закричать
в родильном
доме:
«Ой, мамочка!
Ой, мама, страшно мне!!»
И ласточку.
И дождик над Арбатом.
И ощущение
полной тишины...
...Пришло к ним это после.
В сорок пятом.
Конечно, к тем,
кто сам пришёл
с войны.

- Отрывок из повести Б.Васильева «В списках не значился»:

У входа в подвал стоял невероятно худой, уже не имевший возраста человек. Он был без шапки, длинные седые волосы касались плеч. Кирпичная пыль въелась в перетянутый ремнем ватник, сквозь дыры на брюках виднелись голые, распухшие, покрытые давно засохшей кровью колени. Из разбитых, с отвалившимися головками сапог торчали чудовищно раздутые черные отмороженные пальцы. Он стоял, строго выпрямившись, высоко вскинув голову, и, не отрываясь, смотрел на солнце ослепшими глазами. И из этих немигающих пристальных глаз неудержимо текли слезы.

И все молчали. Молчали солдаты и офицеры, молчал генерал. Молчали бросившие работу женщины вдалеке, и охрана их тоже молчала, и все смотрели сейчас на эту фигуру, строгую и неподвижную, как памятник. Потом генерал что-то негромко сказал.

— Назовите ваше звание и фамилию, — перевел Свицкий.

— Я — русский солдат.

Голос позвучал хрипло и громко, куда громче, чем требовалось: этот человек долго прожил в молчании и уже плохо управлял своим голосом. Свицкий перевел ответ, и генерал снова что-то спросил.

— Господин генерал настоятельно просит вас сообщить свое звание и фамилию...

Голос Свицкого задрожал, сорвался на всхлип, и он заплакал и плакал, уже не переставая, дрожащими руками размазывая слезы по впалым щекам.

Неизвестный вдруг медленно повернул голову, и в генерала уперся его немигающий взгляд. И густая борода чуть дрогнула в странной торжествующей насмешке:

— Что, генерал, теперь вы знаете, сколько шагов в русской версте?

Это были последние его слова. Свицкий переводил еще какие-то генеральские вопросы, но неизвестный молчал, по-прежнему глядя на солнце, которого не видел.

Подъехала санитарная машина, из нее поспешно выскочили врач и два санитары с носилками. Генерал кивнул, врач и санитары бросились к неизвестному. Санитары раскинули носилки, а врач что-то сказал, но неизвестный молча отстранил его и пошел к машине.

Он шел строго и прямо, ничего не видя, но точно ориентируясь по звуку работавшего мотора. И все стояли на своих местах, и он шел один, с трудом переставляя распухшие, обмороженные ноги.

И вдруг немецкий лейтенант звонко и напряженно, как на параде, выкрикнул команду, и солдаты, щелкнув каблуками, четко вскинули оружие «на караул». И немецкий генерал, чуть помедлив, поднес руку к фуражке.

А он, качаясь, медленно шел сквозь строй врагов, отдававших ему сейчас высшие воинские почести. Но он не видел этих почестей, а если бы и видел, ему было бы уже все равно. Он был выше всех мыслимых почестей, выше славы, выше жизни и выше смерти.

Страшно, в голос, как по покойнику, закричали, завывали бабы. Одна за другой они падали на колени в холодную апрельскую грязь. Рыдая, протягивали руки и кланялись до земли ему, последнему защитнику так и не покорившейся крепости.

А он брел к работающему мотору, спотыкаясь и оступаясь, медленно передвигая ноги.

Подогнулась и оторвалась подошва сапога, и за босой ногой тянулся теперь легкий кровавый след. Но он шел и шел, шел гордо и упрямо, как жил, и упал только тогда, когда дошел.

Возле машины.

Он упал на спину, навзничь, широко раскинув руки, подставив солнцу невидящие, широко открытые глаза. Упал свободным и после жизни, смертью смертью поправ.

- Отрывок из рассказа М.Шолохова «Судьба человека»:

На четвертый день прямо из совхоза, груженный хлебом, подворачиваю к чайной. Парнишка мой там сидит на крыльце, ножонками болтает и, по всему видать, голодный. Высунулся я в окошко, кричу ему: «Эй, Ванюшка! Садись скорее на машину, прокачу на элеватор, а оттуда вернемся сюда, пообедаем». Он от моего окрика вздрогнул, соскочил с крыльца, на подножку вскарабкался и тихо так говорит: «А вы откуда знаете, дядя, что меня Ваней зовут?» И глазенки широко раскрыл, ждет, что я ему отвечу. Ну, я ему говорю, что я, мол, человек бывалый и все знаю.

Зашел он с правой стороны, я дверцу открыл, посадил его рядом с собой, поехали. Шустрый такой парнишка, а вдруг чего-то притих, задумался и нет-нет да и взглянет на меня из-под длинных своих загнутых кверху ресниц, вздохнет. Такая мелкая птаха, а уже научилась вздыхать. Его ли это дело? Опрашиваю: «Где же твой отец, Ваня?» Шепчет: «Погиб на фронте». — «А мама?» — «Маму бомбой убило в поезде, когда мы ехали». — «А откуда вы ехали?» — «Не знаю, не помню...» — «И никого у тебя тут родных нету?» — «Никого». — «Где же ты ночуешь?» — «А где придется».

Закипела тут во мне горячая слеза, и сразу я решил: «Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать! Возьму его к себе в дети». И сразу у меня на душе стало легко и как-то светло. Наклонился я к нему, тихонько спрашиваю: «Ванюшка, а ты знаешь, кто я такой?» Он и спросил, как выдохнул: «Кто?» Я ему и говорю так же тихо: «Я — твой отец».

Боже мой, что тут произошло! Кинулся он ко мне на шею, целует в щеки, в губы, в лоб, а сам, как свиристель, так звонко и тоненько кричит, что даже в кабинке глушно: «Папка родненький! Я знал! Я знал, что ты меня найдешь! Все равно найдешь! Я так долго ждал, когда ты меня найдешь!» Прижался ко мне и весь дрожит, будто травинка под ветром.

Учащиеся 9 класса завершили мероприятие поэмой Р. Рождественского «Реквием»:

1. Вечная
 слава
 героям!
Вечная слава!
Вечная слава!
Вечная
 слава
 героям!
Слава героям!
Слава!!

...Но зачем она им,
 эта слава, -
мёртвым?
Для чего она им,
 эта слава, -
павшим?
Всё живое -
спасшим.

Себя -
не спасшим.
Для чего она им,
 эта слава, -
мёртвым?..
Если молнии
 в тучах заплещутся жарко,
и огромное небо
от грома
оглохнет,
если крикнут
 все люди
 земного шара, -
ни один из погибших
даже не вздрогнет.
Знаю:
солнце
 в пустые глазницы
 не брызнет!

Знаю:
песня
 тяжёлых могил
 не откроет!

Но от имени
 сердца,
от имени
 жизни,
повторяю!
Вечная
Слава
Героям!..
И бессмертные гимны,
прощальные гимны
над бессонной планетой
 плывут
 величаво...

Пусть
 не все герои, -
те,
кто погибли, -
павшим
вечная слава!
Вечная
 слава!!

Вспомним всех поимённо,
горем
 вспомним
 своим...

Это нужно -
не мёртвым!
Это надо -

живым!
Вспомним
гордо и прямо
погибших в борьбе...

Есть
великое право:
забывать
о себе!
Есть
высокое право:
пожелать
и посметь!..

Стала
вечною славой
мгновенная
смерть!

2

Разве погибнуть
ты нам завещала,
Родина?
Жизнь
обещала,
любовь
обещала,
Родина.

Разве для смерти
рождаются дети,
Родина?
Разве хотела ты
нашей
смерти,
Родина?

Пламя
ударило в небо! -
ты помнишь,
Родина?
Тихо сказала:
«Вставайте
на помощь...»
Родина.
Славы
никто у тебя не выпрашивал,
Родина.
Просто был выбор у каждого:
я
или

Родина.

Самое лучшее
и дорогое -
Родина.
Горе твоё -
это наше
горе,
Родина.

Правда твоя -
это наша
правда,
Родина.
Слава твоя -
это наша
слава,
Родина!

3

Плескалось
багровое знамя,
горели
багровые звёзды,
слепая пурга
накрывала
багровый от крови
закат,
и слышалась
поступь
дивизий,
великая поступь
дивизий,
железная поступь
дивизий,
точная
поступь
солдат!
Навстречу раскатам
ревущего грома
мы в бой поднимались
светло и сурово.
На наших знамёнах
начертано
слово:
Победа!
Победа!!
Во имя Отчизны -
победа!
Во имя живущих -
победа!

Во имя грядущих -
 победа!
Войну
мы должны сокрушить.
И не было гордости
 выше,
и не было доблести
 выше -
ведь кроме
желания выжить
есть ещё
мужество
жить!
Навстречу раскатам
 ревущего грома
мы в бой поднимались
светло и сурово.
На наших знамёнах
 начертано слово
Победа!
Победа!!

4

Чёрный камень,
чёрный камень,
что ж молчишь ты,
чёрный камень?

Разве ты
 хотел такого?
Разве ты
 мечтал когда-то
стать надгробьем
для могилы
Неизвестного
 солдата?
Чёрный камень.
Что ж молчишь ты,
чёрный камень?..

Мы в горах
 тебя
 искали.
Скалы
 тяжкие
 дробили.
Поезда в ночах
трубили.
Мастера в ночах
не спали,
чтобы

умными руками
чтобы
собственную
 кровью
превратить
обычный камень
в молчаливое
надгробье...

Разве камни
 виноваты
в том,
 что где-то
 под землёю
слишком долго
спят солдаты?
Безымянные
солдаты.
Неизвестные
солдаты...

А над ними
 травы сохнут,
А над ними
 звёзды меркнут.
А над ними
 кружит
 беркут
и качается
подсолнух.
И стоят над ними
сосны.
И пора приходит
 снегу.
И оранжевое солнце
разливается
по небу.
Время
 движется над ними...

Но когда-то,
но когда-то
кто-то в мире
 помнил
 имя
Неизвестного
солдата!
Ведь ещё
 до самой смерти
он имел друзей
 немало.
Ведь ещё

живёт на свете
очень старенькая
мама.
А ещё была
 невеста.
Где она теперь -
невеста?..
Умирал солдат -
известным.
Умер -
Неизвестным.

5

Ой, зачем ты,
 солнце красное,
всё уходишь -
не прощаешься?
Ой, зачем
 с войны безрадостной,
сын,
не возвращаешься?
Из беды
 тебя я выручу,
прилечу
 орлицей быстрою...
Отзовись,
моя кровиночка!
Маленький.
Единственный...

Белый свет
 не мил.
Изболелась я.
Возвратись,
 моя надежда!
Зёрнышко моё,
Зорюшка моя.
Горюшко моё, -
где ж ты?
Не могу найти дороженьки,
чтоб заплакать
 над могилою...
Не хочу я
ничегошеньки -
только сына
 милого.
За лесами моя ластынька!
За горами -
 за громадами...
Если выплаканы
глазыньки -

сердцем
 плачут матери.
Белый свет
 не мил.
Изболелась я.
Возвратись,
 моя надежда!
Зёрнышко моё,
Зорюшка моя.
Горюшко моё, -
где ж ты?

6

Когда ты, грядущее?
 Скоро ли?
В ответ на какую
боль?..

Ты видишь:
самые гордые
вышли на встречу
 с тобой.
Грозишь
 частоколами надолб.
Пугаешь
 угластыми кручами...
Но мы
 поднимем себя
по канатам,
из собственных нервов
скрученных!
Вырастем.
Стерпим любые смешки.
И станем
 больше
богов!..
И будут дети
 лепить снежки
из кучевых
облаков.

7

Это песня
 о солнечном свете,
это песня
 о солнце в груди.
Это песня о юной планете,
у которой
всё впереди!
Именем солнца,

именем Родины
клятву даём.
Именем жизни
клянёмся
павшим героям:
то, что отцы не допели, -
мы
допоём!
То, что отцы не построили, -
мы
построим!

Устремлённые к солнцу побеги,
вам
до синих высот вырастать.

Мы -
рождённые песней победы -
начинаем
жить и мечтать!
Именем солнца,
именем Родины
клятву даём.
Именем жизни
клянёмся
павшим героям:
то, что отцы не допели, -
мы
допоём!
То, что отцы не построили, -
мы
построим!

Торопитесь,
весёлые вёсны!
Мы погибшим на смену
пришли.
Не гордитесь,
далёкие звёзды, -
ожидайте
гостей
с Земли!
Именем солнца,
именем Родины
клятву даём.
Именем жизни
клянёмся
павшим героям:
то, что отцы не допели, -
мы
допоём!
То, что отцы не построили, -
мы

построим!

8

Слушайте!

Это мы
говорим.

Мёртвые.

Мы.

Слушайте!

Это мы
говорим.

Оттуда.

Из тьмы.

Слушайте!

Распахните глаза.

Слушайте до конца.

Это мы
говорим,

мёртвые.

Стучимся
в ваши
сердца...

Не пугайтесь!

Однажды
мы вас потревожим во сне.

Над полями
свои голоса пронесём в тишине.

Мы забыли,
как пахнут цветы.

Как шумят тополя.

Мы и землю
забыли.

Какой она стала,
земля?

Как там птицы?
Поют на земле

без нас?

Как черешни?
Цветут на земле

без нас?

Как светлеет
река?

И летят облака
над нами?

Без нас.

Мы забыли траву.

Мы забыли деревья давно.

Нам

шагать по земле

не дано.
Никогда не дано!
Никого не разбудит
оркестра
печальная
медь...

Только самое страшное, -
даже страшнее,
чем смерть:

знать,
что птицы
поют на земле
без нас!
Что черешни
цветут на земле
без нас!
Что светлеет
река.

И летят облака
над нами.
Без нас.

Продолжается жизнь.
И опять
начинается день.
Продолжается жизнь.
Приближается
время дождей.
Нарастающий ветер
колышет
большие хлеба.

Это -
ваша судьба.

Это -
общая наша
судьба...

Так же птицы
поют на земле
без нас.

И черешни
цветут на земле
без нас.

И светлеет
река.

И летят облака
над нами.
Без нас...

9

Я
не смогу.

Я
не умру...

Если
умру -
стану
 травой.
Стану
 листвой.
Дымом костра.
Вешней землёй.
Ранней звездой.

Стану волной,
пенной
 волной!
Сердце
 своё
вдаль
унесу.
Стану
 росой,
первой грозой,
смехом
 детей,
эхом
 в лесу...
Будут в степях
травы
шуметь.
Будет стучать
в берег
волна...

Только б
 допеть!
Только б
 успеть!
Только б
 испить
чашу
до дна!
Только б
 в ночи
пела
труба!

Только б
 в полях
зрели
хлеба!..
Дай мне

ясной жизни,
 судьба!
Дай мне
гордой смерти,
 судьба!

10

Помните!
Через века,
 через года, -
помните!
О тех,
кто уже не придёт
 никогда, -
помните!

Не плачьте!
В горле
 сдержите стоны,
горькие стоны.
Памяти
 павших
 будьте
 достойны!

Вечно
достойны!

Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
жизнью
 просторной,
каждой секундой,
каждым дыханьем
будьте
достойны!

Люди!
Покуда сердца
 стучатся, -
помните!
Какою
ценой
завоёвано счастье, -
пожалуйста,
 помните!

Песню свою
 отправляя в полёт, -
помните!
О тех,
кто уже никогда

не споёт, -
помните!

Детям своим
 расскажите о них,
чтоб
запомнили!
Детям
 детей
расскажите о них,
чтобы тоже
запомнили!
Во все времена
 бессмертной
 Земли

помните!
К мерцающим звёздам
 ведя корабли, -
о погибших
помните!

Встречайте
 трепетную весну,
люди Земли.
Убейте
 войну,
прокляните
войну,
люди Земли!

Мечту пронесите
 через года
и жизнью
наполните!..
Но о тех,
кто уже не придёт
 никогда, -
заклинаю, -
помните!

Ведущий: Вот и закрыли мы последнюю страницу нашего многотомника. Надеюсь, что прозвучавшие произведения заставили вас задуматься о том, какой ценой была завоёвана Победа в Великой Отечественной войне. Своей хорошей учёбой и активной жизнью школы мы с вами должны быть достойны этого великого подвига!

Все вместе спели песню «Конь» из репертуара группы «Любэ».